

ГЛАВА 6

Гу Сюньчжи не был искушён в искусстве алхимии, но свойства различных снадобий изучил досконально. О предназначении благовония «Пьяный сон» он знал не понаслышке.

Хоть эти ароматные шарики и создавались в печи для пилюль, называть их лекарством было неверно. Стоило поджечь такую крупцу в курильнице, как в воздухе разливался сладкий, слегка хмельной аромат. Любой, кто вдыхал его, через мгновение проваливался в беспробудный сон. Сила благовония была такова, что перед ней не могли устоять даже небожители. При этом «Пьяный сон» не оставлял после себя ни тяжёлой головы, ни дурноты, а напротив — исцелял от печалей и прогонял застарелую тоску, что делало его сокровищем редкой ценности.

Сюньчжи вытащил пробку и заглянул внутрь: в пузырьке лежал всего один крупный тёмный шарик. Он осторожно взмахнул ладонью над горлышком, направляя к себе едва уловимый поток воздуха, и в тот же миг в ноздри ударил густой, приторно-сладкий запах. Разум заволочло туманом, по телу разлилась истома, а в душе возникло обманчивое чувство лёгкости, будто он вот-вот вознесётся к облакам. Собрав остатки воли, Гу Сюньчжи резким движением вернул пробку на место.

Но даже этой мимолётной заминки хватило, чтобы он забылся глубоким сном на добрых полчаса.

«Пьяный сон» и впрямь оказался грозным оружием.

Сюньчжи не верил, что это благовоние попало в пузырёк по ошибке или было частью тех укрепляющих средств, что передал ему Шисюн. Жэнь Ши никак не мог перепутать «Пьяный сон» с обычными пилюлями для почернения волос. Существовала лишь одна причина, по которой это редкое средство оказалось здесь: его старший брат, хоть и ворчал, что не станет помогать, в глубине души всё же смягчился.

Гу Сюньчжи сжал флакон в руке, испытывая странное, щемящее чувство.

С этой вещью пленить дракона станет куда проще. Пусть даже драконы — духовные сущности, рождённые самой энергией неба и земли, против мощи «Пьяного сна» они бессильны. Конечно, когда дело дойдёт до схватки, трудностей не избежать, но это уже мало заботило Сюньчжи. Для него сейчас было важно одно: этого подарка достаточно, чтобы исполнить поручение.

Он с облегчением вздохнул, и вскоре, утомлённый дорогой, задремал, прислонившись к стенке экипажа.

Тем временем на горе Лазурного неба Жэнь Ши долго стоял у порога, провожая взглядом уехавшего младшего брата. Он замер, подобно глиняному изваянию, пока какая-то неведомая сила не заставила его очнуться. Медленно дойдя до ручья, он погрузил руки в воду.

Стояло начало весны, и вода была обжигающе холодной, но Мастер Жэнь не обращал на это внимания — ему случалось плавать и в куда более ледяных потоках. Прожив столько лет на суше, он всё ещё нуждался в ощущении воды. Это помогало ему сосредоточиться и приводило мысли в порядок. Жаль только, что на горе не было горячих источников, а в пещере — кадки для купания, так что он не мог погрузиться в родную стихию целиком и довольствовался лишь техникой очищения.

Но и этого было достаточно — чувствовать, как поток струится сквозь пальцы.

Жэнь Ши замер, позволяя воде омывать кисти рук. Он ощутил, как нечто застывшее внутри него наконец дало трещину и медленно пришло в движение.

Это чувство сбивало с толку. Поразмыслив, он пришёл к выводу, что причиной этих перемен стал Гу Сюньчжи.

После ухода учителя жизнь Жэнь Ши текла однообразно и неспешно. Сюньчжи пробыл здесь всего два дня, но принёс с собой нечто такое, чего старший брат не испытывал прежде. Он даже начал сомневаться: не совершил ли он ошибку, решив навсегда остаться в этом уединении? Конечно, сотня лет для него — лишь миг, и к одиночеству он давно привык.

Но теперь всё изменилось. Встретившись с младшим братом спустя столько лет, он осознал: время не стоит на месте, оно движется. И Жэнь Ши понял, что ему вовсе не всё равно. Что бы там ни случилось, он не хотел, чтобы Гу Сюньчжи умер.

Однако тех пилюль, что он всучил ему насильно, для спасения было мало.

Те снадобья могли лишь немного укрепить тело, подарив Сюньчжи ещё десяток-другой лет — для обычного смертного это предел, но Жэнь Ши считал, что этого недостаточно. Он хотел, чтобы его маленький младший брат жил вечно. Всегда, всегда, всегда. Только тогда его собственное сердце обретёт покой.

Впервые в своей долгой жизни Жэнь Ши поставил перед собой цель.

Это открытие наполнило его тихой радостью, какой он не знал никогда прежде. Но раз цель выбрана, негоже и дальше прозябать в этой глуши. Настало время найти способ, который поможет ему свершить задуманное.

Жэнь Ши решил покинуть гору.

В тот самый миг, когда он оставлял обжитую за столетия пещеру, Гу Сюньчжи уже подъезжал к поместью в столице.

Хотя гора Лазурного неба казалась краем света и обителью небожителей, на деле она располагалась не так уж далеко от имперского города — всего два дня пути в экипаже. Желая поскорее вернуться, Сюньчжи и возница не стали останавливаться на ночлег и гнали лошадей день и ночь, прибыв к воротам в самый полдень.

Князь Цзинь, потерявший всякое терпение, вышел встречать их лично. Он шагал легко и стремительно.

— Господин Гу! — громко окликнул он, радостно потирая руки. — Ну как, вы привели подмогу?

Сюньчжи покачал головой, затем кивнул и, достав из-за пазухи флакон, протянул его князю.

— Помощников я не нашёл, но этого усыпляющего средства должно хватить с лихвой.

Он вкратце объяснил свойства «Пьяного сна», и молодой князь восторженно оживился.

— Это даже лучше, чем я надеялся, — просиял тот. — Так мы сможем поймать его, не причинив вреда.

Произнося это «его», князь заметно переменялся в голосе. В его тоне проскользнула странная, почти пугающая нежность, словно речь шла о капризном любимом питомце.

Сюньчжи нахмурился. Он не одобрял такого легкомыслия. Дракон — это в первую очередь дракон, владыка всех чешуйчатых, духовная сущность, рождённая из сути самого мира. В легендах они — объект поклонения, но наяву столкновение с подобным существом не сулило ничего, кроме смертельной опасности. Пытаться пленить дракона или относиться к нему с пренебрежением было сродни самоубийству.

Однако Сюньчжи промолчал — его положение не позволяло давать советы, о которых не просили. Он был лишь приближённым советником. Хозяин принимал его с почётом, поселил в отдельном доме и приставил слуг, но Гу Сюньчжи знал: его дело — отвечать на вопросы, а не принимать решения или высказывать неуместные истины. Излишняя прямота в таких кругах быстро оборачивалась немилостью.

Князь, впрочем, оказался проницателен и заметил тень недовольства на лице гостя. Он лишь усмехнулся:

— Полноте, господин Гу. Не тревожьтесь, у меня найдутся верные люди. Всё пройдёт гладко.

Князь Цзинь славился нравом ветреным и вспыльчивым, да и добрым человеком его назвать было трудно. Однако к Сюньчжи он питал особое почтение, выделяя его среди прочих советников. Возможно, дело было в преданности Гу, а возможно — в том налёте таинственности, которым тот умело окружил своё прошлое. Как бы то ни было, это уважение служило Сюньчжи надёжным щитом, избавляя от заносчивости челяди. Слуги в поместьях знати всегда смотрят в рот хозяину, и горе тому советнику, кого князь обходит вниманием.

Главное, что подарок пришёлся по вкусу. Сюньчжи низко поклонился, давая понять, что разговор окончен.

Князь, видя, что тот измотан дорогой, улыбнулся:

— Вы устали, господин. Ступайте к себе, отдохните. Я приготовил для вас небольшой подарок, он уже ждёт в ваших покоях. Надеюсь, вам понравится.

Сюньчжи удивлённо вскинул голову и встретил многозначительный взгляд князя. Ничего не понимая, он лишь растерянно кивнул и поспешил удалиться.

Его жильё располагалось в небольшом переулке подле самого поместья — там стояли дома, предназначенные для приближённых князя. Сюньчжи занимал отдельный дворик, что считалось здесь верхом благосклонности.

Подойдя к калитке, он не спешил входить. Некая настороженность заставила его замереть. Замок был открыт — кто-то явно побывал внутри в его отсутствие.

Но стоило этой мысли промелькнуть в голове, как он с горькой усмешкой покачал головой. «Князь ведь сам сказал о подарке. Видно, и впрямь я старею, раз становлюсь таким мнительным», — подумал он.

Однако, переступив порог дома, Гу Сюньчжи вновь ощутил неладное.

Пусть он давно перестал быть практикующим даосом, чувства его всё ещё оставались острее, чем у простых людей. Он кожей чувствовал чужую ауру.

«Неужели те, кто принёс подарок, до сих пор не ушли?»

Сюньчжи нахмурился, вспомнив двусмысленную улыбку князя. Его охватило недоброе предчувствие. Что ещё за причуда взбрела в голову его светлости?

Он осторожно подошёл к дверям и толкнул створку.

Тот, кто был внутри, тут же вскочил со стула. Сюньчжи всмотрелся в лицо незваного гостя, и

напряжение мгновенно схлынуло: перед ним стояла совсем юная служанка, едва ли старше пятнадцати лет.

Такая девчонка не годилась даже в соглядатаи. Сюньчжи успокоился, а вот сама гостья заволновалась не на шутку.

— Князь... Его Светлость велели мне прийти... прислуживать господину Гу, — пролепетала она, заикаясь.

Сюньчжи, видя, что девчушка не представляет угрозы, потерял к ней интерес. Он привык обходиться малым и в услужении не нуждался. Буркнув что-то в ответ, он сел за стол и принялся разбирать привезённые с горы снадобья. Спустя время он поднял взгляд и увидел, что девчонка так и стоит столбом, вся пунцовая от смущения. Заметив, что на неё смотрят, она пискнула едва слышно:

— Господин...

И тут до Сюньчжи дошло, зачем на самом деле князь прислал её.

В духе князя Цзиня было устраивать подобные каверзы. Этот «подарок» был скорее злой шуткой, чем наградой. А возможно — и скрытой проверкой. Но Сюньчжи не собирался идти на поводу у княжеских прихотей. Женщины не интересовали его ни в юности, ни теперь, когда виски его уже тронула седина.

Гу Сюньчжи невольно криво усмехнулся.

— Мне это не нужно, — отрезал он. — Уходи.

<http://bllate.org/book/17555/1708931>